

Евгений Голубовский

Гений здравого смысла

В день рождения Одессы вышел осенний номер «Всемирных одесских новостей». На его первой странице, написанной от руки, как, впрочем, всегда, приветствие Михаила Жванецкого. Чаще всего мы получаем его эссе, рассказы, которые набраны Натальей Жванецкой. Подумал: как же везет великим писателям! Например, Анна Григорьевна Сниткина перебелила все рукописи своего супруга Федора Достоевского, Софья Андреевна Толстая перепечатала на машинке все романы и рассказы Льва Толстого. Продолжая эту традицию, Наталья Жванецкая набирает на компьютере эссе Михаила Михайловича.

Михаил Жванецкий – один из последних писателей докомпьютерной эпохи. Писал он ручкой. Его рукописи отражают и характер, и состояние... То быстрая, захлебывающаяся строка за строкой, которую спустя время сам автор не способен прочесть, то медленное письмо – буква к букве. После – взрыв, восторг от продуманного.

Несколько назад, 4 сентября 2018 г., я принимал участие в презентации книги Михаила Жванецкого, составленной Натальей. Тогда и написал про это.

В Зеленом театре порт ТИС отмечал свое двадцатичетырехлетие. К своему празднику они издали большой том Михаила Жванецкого «Солнце. Море. Аркадия». Презентации книги, как нынче это принято, не было. Меня попросили перед прочтением Михаилом Жванецким нескольких рассказов сказать пару слов о книге. «Пара слов» растянулась на десять минут. Много хотел сказать про саму книгу. Она хорошо составлена Натальей Жванецкой, которая включила в нее шлягерные и редко исполняемые тексты.

Издана Андреем Ставницером – превосходно. Вот уж где не попросишь «тщательнѐе». Все продумано до мелочей: шрифт, супер-обложка, закладка.

Хочу сделать небольшое отступление. С Андреем Ставницером не знаком, и, проговорив свой текст, уехал, не оставаясь на фуршет. Однако семья Ставницеров живет в моей памяти. В 1965 году я устроился на работу в «Комсомольскую искру» и начал выпускать краеведческую страничку в газете. Первым, кто пришел и предложил подставить плечо, был Михаил Фроймович Ставницер. Он инженер, который стал писателем. Человек интереснейшей судьбы. У него, если не ошибаюсь, шестеро детей. Он знакомил меня со своей дочерью Радой – выдающейся спортсменкой; сыном Виком – замечательным скульптором; альпинистом Алексеем, с которым я потом встречался у Блещунова... Обязательно как-нибудь расскажу об этих людях. Сейчас же добавлю, что Михаил Ставницер был бы доволен тем, как издана книга. Он толк в этом знал.

Вернусь непосредственно к самой книге.

Одесса была музой многих писателей: Пушкина, Дорошевича, Жаботинского, Бабея.

У Михаила Жванецкого хорошая компания, и у каждого своя Одесса. Однако есть и перекличка. В 1916 году Исаак Бабель предвещал, что литературный Мессия придет из южных степей, озаренных солнцем. Спустя сто лет Михаил Жванецкий напишет про город, в котором людей собирает солнце. Именно это ощущение солнца как начала жизни Одессы объединяет южнорусскую литературу.

Одесса у Жванецкого начиналась с порта и моря. Прочтите рассказ «Рита». Его сюжет основан на ситуации в порту. Это чеховский, мягкий рассказ. Вы поймете, как много значил порт в его жизни. Урок, что нельзя задом волны отбивать, он получил именно в порту. Кстати, море определило стиль его написания.

Один раз побывав по приглашению Петухова на лайнере, уходящем в рейс, и увидев капитализм в действии, при этом понимая, что через два часа нужно будет спуститься в социализм, Михаил Жванецкий стал сатириком.

Обращали ли вы внимание на то, как он пишет?

Короткими фразами, используя много именных предложений.

Михаил Михайлович смеялся: филологический факультет не оканчивал. У кого же он учился? У Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Его поколение наизусть знало абзацы любимых книг. Как же иначе надо было разговаривать с девушками? «Командовать парадом буду я» – и все тут... Илья Ильф учился «короткой фразе» у короля фельетонов Власа Дорошевича. Вот откуда она пришла и к Михаилу Жванецкому. Главное – не длина фразы, а концентрация смысла в ней. Вот здесь Жванецкий чемпион. Он – смысловик. Акмеист после акмеистов.

Пожалуй, сделаю еще одно короткое отступление. Акмеисты – это: Гумилев, Ахматова, Зенкевич, Нарбут. В отличие от символистов с их туманами и прекрасными дамами, акмеисты пришли с требованием ясности и внятного смысла. В середине 20-х годов Гумилев был расстрелян, Ахматова – замолчала. Тогда Нарбут попытался возродить акмеизм, призвав на помощь Бабеля и Багрицкого, считая, что именно Одесса верна принципу ясности. Не успел. Багрицкий – умер. Бабеля и Нарбута – расстреляли...

Но именно в Одессе продолжилось дело смысловиков – в творчестве Михаила Жванецкого. Я уже писал в Фейсбуке, что Олег Сташкевич назвал Жванецкого «гением здравого смысла». Мне формула настолько понравилась, что я попросил разрешения пользоваться ею. Про здравый смысл как основу мировоззрения Жванецкого я уже написал. А вот гений... Да, убежден, что вторая половина XX века дала нам много талантливых писателей: Аксенов, Трифонов, Ахмадулина, Окуджава... Мог бы продолжать и продолжать...

А вот гениями ощущаю трех: Бродского, Высоцкого и Жванецкого. Бродский изменил поэзию, внес в нее новое дыхание. Высоцкий и Жванецкий настолько глубоко ушли в народ, что стали частью народной речи...

Под конец – одна из миниатюр Михаила Жванецкого, которую, прочитав, запоминаешь навсегда: «Наш юмор добывается из воздуха и уходит в воздух. Как пляжные звуки, крики приезжих: «Все это надо записать», – тоже уходит в воздух. Значит, юмор, язык, запах еды, красивые женщины – и есть воздух этого города».

Читайте Михаила Жванецкого. Слушайте его и говорите его словами. Тогда Одесса будет с вами, будет в вас. Прошло много

времени с моего выступления на вечере, посвященном книге Жванецкого. Однако Михаил Михайлович все время с нами. Вышел альбом карикатур с рисунками художников, победивших в конкурсе на лучшее прочтение текстов Жванецкого. Михаил Михайлович, посмотрев работы, сам выбрал победителя.

И еще одна встреча. Фирма «ПЛАСКЕ» и Литературный музей ежегодно издают календарь одесского года – от сентября до сентября. В Одессе вышел и календарь, посвященный улице Старопортофранковской. К нему всегда прилагается маленькая монография об улице. В тот раз ее автором стала Екатерина Ергиева.

Листаю книжечку. Вот знакомый дом, где я не раз бывал. Почти у самого Привоза. Дом № 133, как оказалось, дом Синюковой, построенный в 1920 году. Квинтэссенция одесских дворов. Так это же дом Жванецкого! Здесь жили его родители. От него он ходил в школу, водный институт, порт... И звучат во мне слова Михаила Михайловича: «Мой двор. Сюда мы приехали сразу в 45-м, где мы знаем друг друга, как муж и жена, где жаркими ночами лежим на своих верандах и переговариваемся». Зайдите в этот двор, закройте глаза, прислушайтесь – и услышите, что старые веранды разговаривают голосом Михаила Жванецкого. Впрочем, вся нынешняя Одесса вобрала в себя его шутки, интонацию и голос.

